

**КОНСТИТУЦИЯ КАК ОСНОВНОЙ РЕГУЛЯТОР
ВАЖНЕЙШИХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ**

© 2017

Я.В. Солостовская, аспирант кафедры «Конституционное право»
Саратовская государственная юридическая академия, Саратов (Россия)

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации; стабильность Конституции; верховенство Конституции; изменение Конституции; демократическое государство.

Аннотация: В статье рассмотрена социальная и юридическая сущность Конституции Российской Федерации. Автор приходит к выводу, что современная демократическая конституция – это результат юридического и политического консенсуса, что само принятие конституции обязывает государство следовать ее порядкам. По мнению автора, стабильность Конституции и созданной на ее основе правовой системы является условием предсказуемости экономической, социальной и политической жизни.

Конституция государства занимает специфическое место в регулировании общественных отношений. От «обычных» законов конституцию отличает ее социально-правовая устойчивость [1, с. 9]. Термин “constitutio” имеет латинское происхождение, корень “const” и означает устойчивость, стабильность [2, с. 325].

Это нормативно-правовой акт фундаментального характера, рассчитанный на длительное и стабильное действие содержащихся в нем положений. Общеизвестно, что современная демократическая конституция – это результат юридического и политического консенсуса, и в целом она должна выражать интересы целой нации, народа.

Особая важность базовых предписаний обусловлена тем, что закрепленные в тексте Основного Закона положения есть непосредственно выраженная воля всего народа. 12 декабря 1993 г. граждане Российской Федерации приняли решение, что государство должно быть именно таким, каким его представляет и обязывает быть ныне действующий конституционный акт. Гражданами был выбран путь к правовому, демократическому, социальному государству. Это первая в истории России Конституция, принятая на референдуме, в результате народного волеизъявления.

Для государства принять конституцию значит установить для себя обязанность следовать ее порядкам – в противном случае существование основного закона становится бессмысленным [3, с. 115].

Российская Конституция обладает верховенством по отношению ко всем другим принимаемым нормативно-правовым актам. Структурно она включает в себя преамбулу и два раздела. Глава 1, 2 и 9 не могут быть изменены путем внесения поправок в действующий акт. Для реформации данных глав потребуются принятие новой конституции. Жесткость Основного Закона обеспечивает стабильность конституционного строя.

В Конституции РФ отражены некоторые исходные начала концепции естественного права (ст. 2, ч. 2, ст. 17, ч. 1, ст. 21, ст. 35 и др.), признаны и гарантированы права и свободы человека и гражданина в соответствии международно-правовыми стандартами, закреплены принципы и идеалы демократического федеративного правового и социального государства [4, с. 237]. Характерной чертой действующего конституционного акта является наличие большого количества декларативных норм. Закрепление в базовых нормах ценностей общества способствует стабильности Основного закона. С одной стороны, содержание таких норм предопределено социальными ценностями, с другой – конституционные предписания внедряют определенные ценности в общество, выполняя тем самым аксиологическую функцию (функцию ценностной ориентации). Однако только лишь формально закрепленные ценности в форме декларативных норм Конституции для их полноценной реализации в обществе недостаточно.

В Российской Федерации функцию наполнения формальных норм конкретным содержанием выполняет

Конституционный Суд РФ, толкуя базовые положения. Данная судебная инстанция в процессе интерпретации норм должна учитывать их народный характер и принимать решение, выясняя и учитывая волю народа и действуя в его интересах, в первую очередь.

Базовые нормы в России действуют непосредственно. Об этом свидетельствует, в том числе, ст. 79 Федерального конституционного закона о Конституционном Суде, согласно которой, в случае, если признание им нормативного акта неконституционным создало пробел в правовом регулировании, должны непосредственно применяться нормы российской Конституции [5, с. 24–27].

Декларативные нормы не только задают необходимый вектор развития общества и государства, но и создают отношения и связи. Индивиды, общности, должностные лица, органы государственной власти и местного самоуправления обязаны обеспечивать исполнение и не допускать своими действиями нарушения любых правовых норм, в том числе и конституционных норм-принципов и норм-деклараций. Тем более, каждый человек, чье конституционное право нарушено, может ссылаться на такую норму в суде для защиты своих интересов.

Так, ч. 1 ст. 17 Конституции РФ закрепляет, в Российском государстве признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией. С одной стороны, такая норма гарантирует человеку его права (причем не только конституционные, установленные основным законом непосредственно, но гарантированные в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права), с другой – обязывает соответствующие органы и лица воздержаться от их нарушения и создать правовой механизм их реализации.

Основные нормы, призванные быть стабильными, должны соответствовать социально-политическим реалиям, отвечать на новые общественные вызовы. Вместе с тем, ни сейчас, ни в обозримом будущем нельзя менять базовые положения, закрепляющие основы конституционного строя. Важно понимать, что внесение в конституционный текст поправок должно быть в крайне редких, исключительных случаях, обратное повлечет дестабилизацию конституционного строя. К настоящему времени издано 4 Закона РФ о поправке к Конституции. В 2008 г. было издано два – Закон РФ о поправке Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ «О контрольных полномочиях Государственной Думы в отношении Правительства Российской Федерации» и Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ «Об изменении срока полномочий Президента Российской Федерации и Государственной Думы». Так, сроки полномочий Президента и Государственной Думы увеличены до шести и пяти лет соответственно (ч. 1 ст. 81, ч. 2 ст. 96). В 2008 г. Государственная Дума получила важное новое полномочие – право заслушивать ежегодно отчеты Правительства России о результатах его деятельности, в том

числе по вопросам, поставленным этой палатой (п. «в» ч. 1 ст. 103 Конституции РФ).

Реформирование судебной власти обусловило принятие Закона о поправке к Конституции РФ от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации». В новой редакции гл. 7 названа «Судебная власть и прокуратура» (первоначально – «Судебная власть»). Название объективно отражает содержащиеся конкретные нормы в указанной главе. Упразднен Высший Арбитражный Суд, а его полномочия с 6 августа 2014 г. переданы новому Верховному Суду РФ. Деятельность органов прокуратуры конкретизирована, в частности установлен порядок назначения заместителей Генерального прокурора – Советом Федерации по представлению главы государства, изменен порядок назначения на должность прокуроров субъектов – Президентом России по представлению Генерального прокурора (ст. 129) [6].

Предоставление права Президенту назначать своих представителей в Совете Федерации потребовало новой редакции ст. 95 (ч. 2) и ст. 83 (п «к»), что и было сделано конституционной поправкой от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ [7]. Там, где внесение поправок не является необходимым, прямой путь к разъяснению конституционных положений – их официальное толкование. Толкование, даваемое Конституционным Судом РФ, не подменяет законодателя и не должно создавать новых норм.

Конституция 1993 года является компромиссом социальных общностей, своего рода общественным договором между государством и гражданским обществом. В.Д. Зорькин пишет: «В период ее принятия одной из главных тем дискуссии вокруг проектов Основного Закона был именно вопрос массового общественного согласия и разумных компромиссов во имя такого согласия. Конституция принималась в условиях глубочайших социальных, экономических и политических трансформаций страны, в условиях связанного с этими трансформациями очень острого и жесткого раскола российского общества» [8, с. 2]. Конституция 1993 г. образовала правовой фундамент общественного согласия. Действующая Конституция хранит в своих нормах возможность правовых преобразований. Она одновременно позволяет и в определенных пределах уточнять условия социального компромисса, и реализовать такие правовые изменения, которые подтягивают наше общество и государство к уровню высших мировых достижений в сфере политико-правового развития [9, с. 3].

Одной из проблем реализации российской Конституции является то, что она связана с точностью конституционных формулировок и терминов. Конституционный текст характеризуется краткостью и лаконичностью. Когда текст должен быть краток, но емко, каждое слово в нем имеет принципиальное значение. Конституционные недомолвки и неточности обуславливают появление вопросов со стороны граждан, органов публичной власти и их должностных лиц, ученых и теоретиков. Вопросам точности и многозначности конституционных формулировок неоднократно уделяли внимание многие конституционалисты, среди них С.А. Авакьян, О.Е. Куцафин, Г.А. Гаджиев, Е.В. Колесников, В.Е. Чиркин, и другие. Небесспорны положения ст. 10–11 Конституции 1993 г., закрепляющие принцип разделения власти на законодательную, исполнительную и судебную. Развитая Дж. Локком и Ш. Монтескье классическая теория разделения власти сегодня вряд ли является адекватным отражением российской действительности. Как верно отмечает С.А. Авакьян ее нельзя воспринимать, как некий дежурный атрибут, важный для настройки внешней инфраструктуры государственного механизма [9, с. 6]. В науке справедливо говорят о том, что упоминание в ст. 11 о Президенте не соответствует триаде, указанной в ст. 10 Конституции РФ. К традиционным законодательным, исполнительным и судебным органам в системе

разделения власти могут быть добавлены другие органы и механизмы государственной власти (государственные органы) - учредительная власть, глава государства, органы прокуратуры, избирательные комиссии, банковско-финансовые органы и др. [9, с. 47]

Вместе с тем, наличие неточностей конституционных формулировок не говорит о том, что Конституцию необходимо менять и вносить в нее многочисленные поправки. В нее не должны вноситься конъюнктурные изменения и требования «современного момента». Стабильность Конституции и созданной на ее основе правовой системы является условием предсказуемости экономической, социальной и политической жизни [10].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сергазинов Б.Р. Проблемы предмета конституции и применения конституционных норм // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 9. С. 9–14.
2. Словарь иностранных слов. М.: Государственное Издательство Иностраных Национальных Словарей, 1949. 808 с.
3. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. М.: Норма, 2007. 784 с.
4. Колесников Е.В. Конституция и федеральные конституционные законы как основа правовой системы России // Право и его реализация в XXI веке: сборник материалов международной научно практической конференции. Ч. 2. Саратов: Саратовская гос. юридическая акад., 2011. С. 157–159.
5. Гаджиев Г.А. Непосредственное применение судами конституционных норм // Российская юстиция. 1995. № 12. С. 24–27.
6. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 6. Ст. 548.
7. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 30-1. Ст. 4202.
8. Зорькин В.Д. Проблемы конституционно-правового развития России (к 20-летию Конституции Российской Федерации) // Журнал конституционного правосудия. 2014. № 2. С. 3–21.
9. Современные проблемы организации публичной власти / отв. ред. С.А. Авакьян. М.: Юстицинформ, 2014. 596 с.
10. Интервью с Зорькиным В.Д. // Российская газета. 2004. № 3653.

**THE CONSTITUTION AS A PRIMARY REGULATOR
OF THE MOST IMPORTANT PUBLIC RELATIONS**

© 2017

Y.V. Solostovskaya, postgraduate student, Department of constitutional law
Saratov State Law Academy, Saratov (Russia)

Keywords: Constitution of Russian Federation; stability of the Constitution; the supremacy of the Constitution; constitutional change; democratic state.

Abstract: The article considers social and legal essence of the Constitution of the Russian Federation. The author comes to the conclusion that the modern democratic Constitution is the result of legal and political consensus that the adoption of the Constitution obliges the state to follow her orders. According to the author, the stability of the Constitution and established on the basis of the legal system is a prerequisite for the predictability of economic, social and political life.